

и паше Махмуту так и не удалось взять город штурмом. Лишь прибытие большой армии турок во главе с султаном заставило жителей Митилены сдаться¹. После взятия города турки учинили над его жителями жестокою расправу: лишь незначительная часть населения была оставлена в городе, большинство же жителей или переселено в Константинополь, или обращено в рабство². Правитель Лесбоса Николай³ Гаттелузи был захвачен в плен, заключен в темницу в Константинополе и вскоре убит⁴. Все итальянские наемники, захваченные в плен в Миглене, были перебиты⁵. О жестокой расправе турок с жителями острова Лесбоса еще более подробно рассказывает другой современный византийский историк Халкокондил⁶.

Однако борьба итальянцев и турок за острова Эгейского моря продолжалась и в последующее время. Так, в 1465 г. венецианцы напали на остров Лесбос и начали осаду Митилены⁷. Жители города оказали им сопротивление, однако, по словам Критовула, «два из других городков» острова покорились им, и венецианцы уже надеялись овладеть Митиленой⁸, но прибытие турецкого флота помешало осуществлению их планов. Венецианцы поспешно покинули остров, «захватив с собой мужчин, женщин и детей из перешедших на их сторону крепостей»⁹. Последнее сообщение Критовула указывает на то, что итальянцы имели сторонников на островах и борьба «партий» там еще продолжалась.

В следующем, 1466 г., по сообщению Франдзи¹⁰, командир венецианского флота Виктор Капелла захватил острова Имброс и Лемнос. Весьма примечательно, что Критовул, наместник острова Имброса, умалчивает об этом компрометирующем его в глазах турок событии. Правда, он вскользь упоминает о том, что когда венецианцы зимой того же 1466 г. прибыли в Константинополь с целью заключить договор с султаном, тот потребовал от них возвращения островов Имброса и Лемноса¹¹.

Очевидно, что турецкий наместник Имброса Критовул не мог оставаться на острове при венецианцах и уехал, повидимому, в Константинополь, где мы его находим во время страшной чумы, свирепствовавшей в городе летом 1467 г. Это явствует из описания чумы в книге V «Истории Мехмеда II», которое может принадлежать только перу очевидца¹². На описании чумы и неудачных попыток Мехмеда II взять крепость Крою внезапно обрывается историческое сочинение Критовула, доведенное, таким образом, до августа 1467 г.

Дальнейшая судьба автора неизвестна. Вернулся ли он на свой родной остров после того, как в 1470 г. Имброс вновь перешел в руки турок, умер ли от чумы в начале 1468 г., как предполагает И. Радониц¹³, или окончил свои дни в келье Афонского монастыря, — как утверждает Тишendorff¹⁴, — с точностью ничего сказать невозможно.

¹ Critobulus. Op. cit., cap. XII, § 1—6.

² Ibid., § 9.

³ Критовул по ошибке называет его Никоредзесом. Ibid., cap. XI, § 1.

⁴ Critobulus, cap. XIV, § 1.

⁵ Ibid., cap. XII, § 9.

⁶ Chalcocondylus. Op. cit., p. 523—527.

⁷ Critobulus. Op. cit., lib. V, cap. VII, § 1. J. Phrantzes. Op. cit., p. 415.

⁸ Critobulus. Op. cit., lib. V, cap. VII, § 6.

⁹ Ibid., § 10.

¹⁰ J. Phrantzes. Op. cit., p. 425.

¹¹ Critobulus. Op. cit., lib. V, cap. XV, § 2.

¹² Ibid., cap. XVII—XVIII.

¹³ И. Радониц. Указ. соч., стр. 47.

¹⁴ Tischendorff. Notitia editionis codicis Biblorum Sinaitici. Lipsiae, 1861, p. 123.
К мнению Тишendorфа склонен присоединиться Убичини. Указ. соч., стр. 62.